

Остапенко Елена Анатольевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Ставропольский государственный
аграрный университет», г. Ставрополь,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6150-8030

e-mail: helen_07-84@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

***Аннотация.** Процесс воспроизводства человеческого капитала на региональном уровне требует разработки и реализации специального комплекса механизмов и инструментов территориального управления, адаптированных к условиям функционирования и развития региональных экономических систем. В статье обоснованы механизмы активизации экономических отношений воспроизводства внутренних ресурсов региона. Процесс воспроизводства человеческого капитала выделен как приоритетное направление региональной экономической политики. Выявлено целевое направление финансового и инвестиционного обеспечения процесса генерации человеческого капитала. Обусловлено динамическое управление интересами субъектов воспроизводственного процесса человеческого капитала. Определен приоритет институциональных инструментов активизации внутренних ресурсов региона.*

Ключевые слова: внутренние ресурсы, регион, процесс воспроизводства, человеческий капитал, экономическая система.

Цитирование: Остапенко Е.А. Механизмы активизации экономических отношений воспроизводства внутренних ресурсов региона//Вестник университета. 2019. № 7. С. 82-88

MECHANISMS OF ACTIVIZATION OF ECONOMIC RELATIONS OF REPRODUCTION OF THE INTERNAL RESOURCES OF THE REGION

***Abstract.** The process of reproduction of human capital at the regional level requires the development and implementation of a special set of mechanisms and instruments of territorial administration, adapted to the conditions of functioning and development of regional economic systems. The article substantiates the mechanisms for activating the economic relations of reproduction of the region's internal resources. The process of reproduction of human capital has been highlighted as a priority area of regional economic policy. The target direction of financial and investment support for the process of generating human capital has been identified. The dynamic management of the interests of the subjects of the human capital reproduction process has been determined. The priority of institutional tools to revitalize the internal resources of the region has been defined.*

Keywords: domestic resources, region, reproduction process, human capital, economic system.

For citation: Ostapenko E.A. Mechanisms of activation of economic relations of reproduction of the internal resources of the region (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 82-88. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-82-88

Ostapenko Elena

Candidate of Economic Sciences,
Stavropol State Agrarian University,
Stavropol, Russia

ORCID: 0000-0002-6150-8030

e-mail: helen_07-84@mail.ru

В 2006-2007 гг. национальные социальные проекты были включены в основу экономической политики на мезо- и макроуровне, что активизировало развитие социальной сферы. Вряд ли будет правильно классифицировать такие проекты только как репрезентативные, потому что в процессе их осуществления было привлечено большое количество человек, а затраченные ресурсы, можно приравнять к ресурсам бюджетов крупных регионов России.

В послекризисном периоде национальные проекты осуществлять не прекратили, а стали внедрять с наиболее точным изложением региональной составляющей и желанием контролировать целевые средства. При этом наиболее активно они формировались и исполнялись в сферах образования и здравоохранения. Оценим их реализацию на мезоуровне с позиций активизации процесса воспроизводства человеческого капитала (см. табл. 1).

© Остапенко Е.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Таблица 1

Результаты реализации государственных программ Ставропольского края за 9 месяцев 2018 г.

Наименование программы	Источники ресурсного обеспечения	Запланировано к финансированию программой, руб.	Сводная бюджетная роспись, руб.	Кассовые расходы с начала текущего года, руб.	в % к сводной бюджетной росписи
Государственная программа Ставропольского края «Развитие здравоохранения»	всего	38 888 472,34	38 293 144,48	28 630 597,73	-
	краевой бюджет, всего	6 652 893,06	7 829 287,77	5 220 056,17	66,67
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	836 659,70	1 136 482,20	560 609,05	49,33
	средства краевого бюджета	5 816 233,36	6 692 805,57	4 659 447,12	69,62
	фонд ОМС края	30 414 686,28	30 463 856,71	21 563 616,95	70,78
	средства участников, всего	1 820 893,00	-	1 846 924,61	-
	в том числе:				
юридические лица	1 820 893,00	-	1 846 924,61	-	
Подпрограмма «Организация оказания медицинской помощи гражданам на территории Ставропольского края»	всего	5 249 778,41	5 699 439,37	4 159 486,73	-
	краевой бюджет, всего	4 801 095,40	5 699 436,35	3 610 794,21	72,98
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	283 729,91	371 520,10	7 706 397	20,74
	средства краевого бюджета	4 517 366,50	5 327 920,36	3 533 736,26	66,32
	средства участников, всего	448 680,00	-	548 691,51	-
	в том числе:				
	юридические лица	448 680,00	-	548 691,51	-
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	501 357,90	658 393,30	467 831,85	71,06
средства краевого бюджета	1 035 460,19	1 097 449,69	954 840,43	87,01	
Подпрограмма «Кадровое обеспечение системы здравоохранения»	всего	178 420,83	180 811,10	96 131,69	-
	краевой бюджет, всего	177 500,83	180 811,10	95 261,21	53,17
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	49 588,90	49 588,90	13 741,50	27,71
	средства краевого бюджета	127 911,93	131 222,20	81 519,71	62,12
	средства участников, всего	920,00	-	870,48	-
в том числе:					
юридические лица	920,00	-	870,48	-	
Подпрограмма «Организация обеспечения обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации»	всего	31 783 449,28	30 463 856,71	22 858 703,45	-
	фонд ОМС края	30 414 686,28	30 463 856,71	21 563 616,95	70,78
	Средства участников, всего	1 368 763,00	-	1 295 086,50	-
	в том числе:				
юридические лица	1 368 763,00	-	1 295 086,50	-	

Наименование программы	Источники ресурсного обеспечения	Запланировано к финансированию программой, руб.	Сводная бюджетная роспись, руб.	Кассовые расходы с начала текущего года, руб.	в % к сводной бюджетной росписи
Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Ставропольского края «Развитие здравоохранения» и общепрограммные мероприятия»	всего	140 006,72	193 192,33	93 601,59	-
	краевой бюджет, всего	137 475,74	193 194,32	91 324,47	47,27
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	1 979,00	56 982,10	1 972,75	3,46
	средства краевого бюджета	135 494,74	136 213,32	89 350,72	65,60
	средства участников, всего	2 530,00	-	2 276,12	-
	в том числе:				
юридические лица	2 530,00	-	2 276,12	-	
Государственная программа Ставропольского края «Развитие образования»	всего	21 096 451,05	21 187 511,85	14 304 692,80	-
	краевой бюджет, всего	20 565 979,18	21 187 491,85	13 782 854,95	65,05
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	1 105 532,10	1 106 302,10	188 863,63	17,07
	средства краевого бюджета	19 460 435,08	20 081 197,75	13 593 991,32	67,70
	средства участников, всего	532 471,87	-	521 827,85	-
	в том числе:				
местные бюджеты	64 112,77	-	212,07	-	
юридические лица	468 359,10	-	521 615,78	-	
Подпрограмма «Государственная поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей, нуждающихся в длительном лечении, детей и подростков с девиантным поведением, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»	всего	2 429 441,24	2 476 765,63	1 645 450,53	-
	краевой бюджет, всего	2 427 942,36	2 476 767,95	1 644 341,93	66,39
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	113 780,90	114 532,90	111 609,61	97,45
	средства краевого бюджета	2 314 160,66	2 362 235,05	1 532 732,82	64,88
	средства участников, всего	1 500,00	-	1 112,00	-
	в том числе:				
юридических лиц	1 500,00	-	1 112,00	-	
Подпрограмма «Развитие профессионального образования»	всего	3 427 669,07	3 177 788,94	2 519 776,93	-
	краевой бюджет, всего	3 041 159,07	3 177 788,10	2 112 120,95	66,47
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	8 149,90	8 151,10	2 500,00	30,67
	средства краевого бюджета	3 033 008,77	3 169 638,64	2 109 623,65	66,56
	средства участников, всего	386 509,10	-	407 653,78	-
	в том числе:				
юридических лиц	386 509,10	-	407 653,78	-	

Наименование программы	Источники ресурсного обеспечения	Запланировано к финансированию программой, руб.	Сводная бюджетная роспись, руб.	Кассовые расходы с начала текущего года, руб.	в % к сводной бюджетной росписи
Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Ставропольского края «Развитие образования» и общепрограммные мероприятия»	всего	111 644,76	119 762,76	75 198,21	62,79
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	16 513,90	16 513,90	10 331,39	62,56
	средства краевого бюджета	95 130,86	103 248,86	64 866,82	62,83
Государственная программа Ставропольского края «Молодежная политика»	всего	171 224,26	188 831,30	156 673,48	-
	краевой бюджет, всего	165 470,96	188 890,10	156 670,20	82,97
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	43 799,50	41 806,40	36 599,50	87,55
	средства краевого бюджета	121 672,76	147 024,90	120 073,98	81,67
	средства участников, всего	5 752,00	-	0,00	-
	в том числе:				
юридические лица	5 752,00	-	0,00	-	
Подпрограмма «Поддержка талантливой и инициативной молодежи»	краевой бюджет, всего	112 572,98	151 714,92	140 558,10	91,65
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	36 599,50	36 599,50	36 599,50	100,00
	средства краевого бюджета	75 976,98	115 118,12	103 959,47	90,31

Источник: [6]

Генерализация результатов анализа таблицы 1 позволяет сформулировать следующие выводы:

- анализируемый региональный компонент национального проекта «Здоровье» более диверсифицирован, чем на начальном этапе реализации аналогичных приоритетных проектов;
- подчеркивает приоритетные позиции для исследуемого региона и обеспечивает совместное участие федеральных и территориальных фондов;
- в то же время в этом компоненте практически отсутствуют четкие цели, способы их достижения и формы контроля за результатами реализации проекта.

Результаты анализа, представленные в таблице 1, позволяют сделать следующие выводы:

- итоги реализации практически всех мероприятий, предусмотренных в проекте, сформулированы в форме подтверждения затрат, а не в форме фиксации позитивных для данной сферы перемен, что обеспечивает проект;
- в проекте не предусмотрены меры инновационного характера, что отчуждает его от основных потребностей и тенденций модернизации на мезоуровне и превращает в обычный проект поддержки существующих направлений;
- в проекте нет ни одного мероприятия, адресно ориентированного на воспроизводство человеческого капитала в регионе.

Сопоставим итоги с императивами активизации воспроизводства трудовых ресурсов на мезоуровне:

- создание капитальных комбинаций новейшего типа внутри территории;
- переход к модели нового экономического уклада;
- возвышение статуса региона как смешанного субъекта, а также внедрение саморазвития территории.

На основании результатов анализа можно выделить следующие аргументы.

1. В политической структуре региона посредством выделения процесса воспроизводства человеческого капитала как приоритетного направления экономической политики формируется особый компонент. Отметим, что региональная экономическая политика нуждается в совершенствовании, обусловленным обострением пространственной конкуренции. З. М. Хашева указывает на необходимость применения системного компонента при формировании политики региона, основанного на факте, что каждая многоуровневая система перераспределения зависит от транзакционных издержек [8]. Это, в свою очередь, приводит к снижению эффективности социально-экономической политики региона.

Региональная социально-экономическая политика обусловлена необходимостью системной антикризисной составляющей, которая определена негативным взаимоусиливающим эффектом сочетания и объединения взаимодействия различных кризисных факторов в функционировании и развитии экономических систем регионов современной России, среди которых малая диверсификация региональных экономических систем, их зависимость от мировых рынков сырья и энергии, а также региональная поляризация, играющая роль своеобразного кризиса и рецессии. В условиях развития кризиса отставание слабых регионов становится наиболее заметно.

Исходя из вышесказанного, будет правильно обосновать необходимость формирования регионального компонента, ориентированного на весь спектр аспектов воспроизводства человеческого капитала. Сложный и приоритетный процесс для региона должен быть обеспечен адекватным компонентом региональной политики, а не распределяться между различными областями территориального управления, планирования и прогнозирования.

2. Сбалансированность основных элементов региона означает преодоление существующих диспропорций этого процесса, который сконцентрирован внутри нескольких вертикально взаимодействующих корпораций. Необходимо отметить, что данная концентрация закономерна; в теории с ней коррелируется концептуальная идея Дж. Гелбрейта об «интеллектуальном ядре» корпорации, функционирование которого решает несколько задач: устойчивое развитие корпорации и обеспечение нужной адаптации изменяющейся внешней среде [1].

Но мысль Дж. Гелбрейта сама собой преломляется в экономике современной России. Образуются новые отношения, отличные от идеала. А. А. Мокрушин показывает пример пагубного воздействия на экономическую систему экономически отстающего региона, когда положение депрессивной региональной экономической системы сочетается со статусом регионообразующей корпорации, образуя с регионом крепкую связь и диктуя конкретные поведенческие формы: командную и иждивенческую. Кроме того, концентрация большого количества ресурсов воспроизводства в одной или нескольких монополиях делает воспроизводство в регионе недостаточно эффективным, поскольку потребности воспроизводства в домашних хозяйствах не обеспечиваются должным образом. Здесь срабатывает механизм экономической диспропорции. Чем больше представлены его потребности, тем больше население предъявляет требований к экономическому потенциалу региона. Это усиливает ответственность власти, которая растет с каждым днем, за эффективное развитие экономики в регионе. В то же время указанная выше связь между уровнем развития человеческого фактора и потребностями населения в экономическом потенциале территории во многом объясняет инерционный характер функционирования региональных экономических систем депрессивного типа, где слабая доходная база создает адекватные недооцененные потребности населения в потенциале своего региона и территориальных органов власти и управления.

Развивая эту идею, отметим, что В. Овчинников и Ю. Колесников делают вывод о том, что для большинства территорий депрессивного характера показателем феномен консервации потребностей людей, который дополнительно замедляет их развитие [5]. Добавим, что данный феномен обладает потенциалом самосохранения в условиях кризиса.

3. Целенаправленный характер обеспечения процесса воспроизводства человеческого капитала, означает отказ от использования дорогостоящих краткосрочных социальных проектов. В исследовании проведен мониторинг результатов крупных и дорогостоящих компонентов федеральных проектов, ориентированных на развитие здравоохранения и образования. Что позволило сделать вывод о необходимости применения системного подхода к инвестиционной поддержке. Экономисты утверждают, что структуре федеральных проектов региональный компонент должен быть заменен на целевые проекты в соответствии с региональными приоритетами экономических систем [2; 3]. Нужно отметить, что простейшей формой целевого обеспечения потребностей выступает кластер, в котором на основе специальной территориальной инфраструктуры концентрируются и комбинируются друг с другом различные элементы указанного воспроизводства.

Кластер, по классическому определению М. Портера, представляет собой группу географически смежных взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и организаций (образовательные учреждения, государственные органы, инфраструктурные компании), функционирующие в определённой сфере [6]. Взаимное дополнение смежных хозяйствующих субъектов на одной территории, и соединение элементов воспроизводственного процесса человеческого капитала, может принести значительный территориальный эффект.

Вместе с тем, важным компонентом конкурентоспособности систем региона выступает конкурентный потенциал управления территории и экономической политики региона. Адаптируя данное положение к процессу воспроизводства человеческого капитала, отметим, что указанный конкурентный потенциал может быть реализован в такой форме, как таргетированный (нацеленный на достижение конкретной цели) региональный проект воспроизводства данного капитала.

А. А. Мокрушин обосновывает следующие базовые принципы формирования и реализации таргетированных региональных проектов:

- воспроизводственный подход в его основании;
- приоритет регионального проекта – укрепление и развитие системного качества, для взаимодействия региона и инвесторов;
- проект региона ориентирован на двусторонний договор между регионом и стратегическими инвесторами [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в составе таргетированного проекта по активации воспроизводства человеческого капитала должны быть озвучены следующие компоненты:

- обоснование точных потребностей региона во внутренних ресурсах;
- соблюдение четкой целевой ориентации всех мер, которые включены в проект;
- подсчет экономической эффективности данных мер;
- выделение приоритетного аспекта оценки продуктивности данной системы;
- согласованность действий участников в инвестировании (стратегический контракт);
- эффективный контроль органами территориальной власти и органов управления инвесторов за исполнением проекта;
- создание адекватных институтов развития территории и инвесторов, обеспечение регионального проекта.

4. Динамическое управление интересами субъектов процесса воспроизводства внутренних ресурсов региона, обуславливает необходимость поиска компромисса на каждом этапе реализации, и применение специальных институциональных инструментов, обеспечивающих координацию интересов. Экспансия разногласий между субъектами не может происходить постоянно на основе неэкономического принуждения со стороны государства, поскольку невозможно пренебрегать объективным экономическим разделением других участников рынка, интересы которых обуславливаются их позицией в социальном разделении труда. Реализация интересов более высокого уровня развития должна быть достигнута не путем подчинения интересов более низкого уровня, а путем гармонизации интересов на основе удовлетворяющей стороны партнерства [7; 9].

Обозначим, о чем идет речь. Применительно к воспроизводству человеческого капитала необходимы такие инструменты согласования интересов, которые обеспечили бы формирование крепкого партнерства из субъектов, весьма различных по своим масштабам, уровню развития и функциям в данном процессе (домохозяйств и крупных корпораций, органов государственной власти и органов местного самоуправления и др.). Эти институциональные инструменты должны в первую очередь включать следующее:

- пропорциональность доходов от участия каждого субъекта воспроизводства человеческого капитала в его вкладе в общий финансовый результат. Отметим, что в современных условиях почти весь эффект территориального воспроизводства человеческого капитала распространяется на тех, кто занимает позиции в конечных точках этого процесса, то есть на вертикально интегрированные корпорации, преобладающие в регионе;
- стратегию развития взаимодействия;
- четкость операций для участников процесса; обеспечение «справедливой стоимости» генерируемого человеческого капитала.

Библиографический список

1. Гелбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гелбрейт; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1969. – 900 с.
2. Ермоленко, А. А. Интегральный субъект в лице современной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 4. – С. 78-85.
3. Киргуев, А. Т. Региональная социально-экономическая политика в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства: функциональное содержание, принципы, стратегии и инструменты / А. Т. Киргуев. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – 156 с.
4. Мокрушин, А. А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления / А. А. Мокрушин. – М.: Вузовская книга, 2011. – 132 с.
5. Овчинников, В. Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. – 176 с.
6. Отчет о ходе реализации государственных программ Ставропольского края за 9 месяцев 2018 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru/work/sub19/sub93/sub283> (дата обращения: 01.06.2019).
7. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / М. Портер; пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 1993. – 896 с.
8. Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем / Ж. Сапир. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
9. Хашева, З. М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты / З. М. Хашева. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – 286 с.
10. Цуцаев, А. А. Интеграционный подход к интересам субъектов экономических отношений: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Сев.-Кавказ. гор.-металлург. ин-т. – Владикавказ, 2006. – 24 с.

References

1. Galbraith J. *Novoe industrial'noe obshchestvo* [*New Industrial Society*]. M.: Progress, 1969. 900 p.
2. Ermolenko A. A. *Integral'nyi sub'ekt v litse sovremennoi Rossii* [*Integral subject in the face of modern Russia*]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Economic Bulletin the Rostov State University*], 2008, Vol. 6, I. 4. pp. 78-85.
3. Kirguyev A. T. *Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika v usloviyakh dezintegratsii hozyaistvennogo prostranstva: funktsional'noe sodержanie, printsipy, strategii i instrumenty* [*Regional socio-economic policy in the context of the disintegration of economic space: functional content, principles, strategies and tools*]. Rostov-on-Don: SKNTS VS, 2006. 156 p.
4. Mokrushin A. A. *Vzaimodeistvie vertikal'no integrirovannykh korporatsii s regional'nymi ekonomicheskimi sistemami sovremennoi Rossii: funktsii, formy, strategii upravleniya* [*Interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of modern Russia: functions, forms, management strategies*]. M.: Vuzovskaya kniga, 2011. 132 p.
5. Ovchinnikov V. N., Kolesnikov Yu. S. *Siluety regional'noi ekonomicheskoi politiki na Yuge Rossii* [*Silhouettes of Regional Economic Policy in the South of Russia*]. Rostov-na-Don: YuFU, 2008. 176 p.
6. *Otchet o khode realizatsii gosudarstvennykh programm Stavropol'skogo kraia za 9 mesyatsev 2018 goda* [*Report on the implementation of state programs of the Stavropol Territory for 9 months of 2018*]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraia* [*Official website of the Ministry of Economic Development of the Stavropol Territory*]. Available at: <http://www.stavinvest.ru/work/sub19/sub93/sub283> (accessed 01.06.2019).
7. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsia* [*International competition*]. M.: YuNITI, 1993. 896 p.
8. Sapir G. *K ekonomicheskoi teorii neodnorodnykh sistem* [*Towards an economic theory of inhomogeneous systems*]. M.: GU VShE, 2001. 248 p.
9. Hasheva Z. M. *Antikrizisnyi komponent regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki: faktory, printsipy, strategii i instrumenty* [*The anti-crisis component of regional socio-economic policy: factors, principles, strategies and tools*]. Krasnodar: YuIM, 2009. 286 p.
10. Tsutsaev A. A. *Integratsionnyi podkhod k interesam sub'ektov ekonomicheskikh otnoshenii: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01* [*The anti-crisis component of regional socio-economic policy: factors, principles, strategies and tools: Cand. Sci. (Economics) diss.: 08.00.01*]. Sev.-Kavkaz. gor.-metallurg. in-t. Vladikavkaz, 2006. 24 p.